

УДК 338.246

ключевые слова: уровень организации экономического пространства, типология регионов, централизованные и сетевые регионы, структурный анализ сетевых взаимодействий

Ю. Г. Лаврикова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

В статье рассматривается методический подход к типологии пространственного развития экономики регионов, учитывающий положение региона в национальном геоэкономическом пространстве, ориентацию на глобальные рынки и характер взаимодействий (сетевой или интегрированный) хозяйствующих субъектов в регионе. Выделены региональные особенности пространственного развития регионов Уральского федерального округа. Предложены направления совершенствования организации пространственного развития экономики регионов в условиях неустойчивости с позиций теорий несбалансированного роста.

Забота о рациональной пространственной организации хозяйства страны — обязательная функция любого государства, задача его сохранения и устойчивого развития. В реализации этой функции в той или иной степени участвуют все государственные институты, поскольку их деятельность так или иначе привязывается к определенной территории. В настоящее время, несмотря на внимание исследователей к проблеме рациональной организации экономического пространства, еще не выработаны единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать разработанные положения теории экономического пространства в целостную и стройную логическую систему. Традиционная парадигма регионального развития, воплощающая, прежде всего, приоритет материальных факторов размещения, переживает кризис и уже не в состоянии объяснить современные пространственные процессы. В настоящее время региональная экономика, одна из самых

быстрорастущих ветвей экономической науки, нуждается в выработке новых теорий, концепций, подходов и идей, способных адекватно раскрыть с учетом изменившихся реалий существо происходящих процессов в пространственном аспекте и способствовать выработке инструментов новой региональной политики.

Обоснование теории и методологии региональной науки тесно связано со становлением постиндустриальной парадигмы в развитии всех сторон жизни в регионе, включая как экономические, так и социальные аспекты. Одной из актуальных тенденций развития современного общества является возрастание роли сетевых коммуникаций. Сетевые ресурсы становятся новым источником конкурентных преимуществ территории и по сути меняют не только систему факторов размещения, но и структуру самого экономического пространства. Какие характеристики присущи регионам при описании их пространственного развития?

В отечественной и зарубежной литературе сложилось множество типологий регионов по различным признакам. В качестве примера можно привести обобщение основных характеристик типологий регионов, проведенное Е. Анимицей [1, с. 10—11]. Типология — это синтез наиболее существенных составляющих совокупности однородных предметов, явлений, процессов в основном по качественным признакам. Типологические исследования регионов имеют огромное значение как в теории, так и в практике регионального развития. Типология позволяет проследить в пространственных процессах определенный порядок, подытожить знания о сходстве и различиях регионов, облегчает изучение их конкурентных преимуществ, дает возможность выявить их внутренние закономерности и, в конечном счете, способствует углублению наших представлений о сущности регионального развития.

При этом исследователи, как правило, пользуются тремя основаниями в целеполагании типологий регионов: по содержанию (комп-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №24 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (проект «Разработка стратегии комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабововлеченных в хозяйственный оборот территорий Уральского Севера»).

лексные, однородные, специализированные типологии и др.), по времени (ориентация типологий на долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные цели), по уровню территориальности (ориентация типологии на макро-, мезо-, микрорегионы).

Цель проведения типологии экономических пространств регионов будет задаваться ориентирами региональной политики по обустройству территории. Данная политика, прежде всего, должна быть направлена на формирование единства экономического пространства и возрастание вклада среды территории в повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и региона в целом. То есть цель данной классификации — определение для каждого типа регионов направлений усиления разнообразия и взаимосвязанности основных элементов хозяйственной системы в регионе.

При подходе к экономическому пространству как единству физического базиса и среды развития, в которой осуществляются хозяйственные взаимодействия, следует выделить в качестве критериев типологии регионов:

1) экономико-географическое положение региона в национальном экономическом пространстве;

2) уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство;

3) характеристику взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе.

Рассмотрим подробнее, по каким показателям можно исследовать данные характеристики.

Первое — экономико-географическое положение региона в национальном экономическом пространстве. В качестве критерия экономико-географического положения, имеющего значение для характеристики экономического пространства региона, выступает его положение в национальном пространстве. По данному критерию возможно выделение центральных и периферийных регионов, внутренних и приграничных территорий и т.д. На наш взгляд, более значимым в аспекте данной работы является выделение срединных и периферийных регионов.

Одним из первых вопросов о теоретической и практической значимости срединных регионов поднял А. Татаркин [2, с. 21—39]. Он выделяет следующие функциональные отличия срединного региона:

1) производственные функции, обеспечивающие естественную экономию на транспортных расходах при перемещениях сырья и продукции по территории или к ее границам;

2) выгоды для населения, также получающего преимущества при перемещениях по территории страны;

3) концентрация функций обслуживания, в первую очередь транспортно-логистических;

4) функции управления, которое при размещении в середине управляемых территорий или в середине ареала размещения управляемых хозяйственных объектов становится более действенным, во-первых, из-за ускорения прохождения решений, во-вторых, из-за экономии хозяйствующих субъектов на транзакционных издержках. В конечном счете преимущества срединного региона по фактору управления могут привести к постепенному переходу в этот регион высших функций управления, т. е. функций столицы.

По мнению Е. Анимицы и А. Глумова, срединный регион — особый, государствообразующий тип крупного региона, складывающийся в центральной стратегически важной части страны, обладающий совокупностью таких типологических признаков, как значительное количество входов и выходов пассажиро- и грузопотоков, высокий уровень концентрации производства и населения, научно-технического, интеллектуального и кадрового потенциала, исторически сформировавшаяся инфраструктура, производственно-технологическая и социально-культурная связность, региональная идентичность, а также наличие мощного ядра (или нескольких ядер), в качестве которого выступают крупнейшие города, обладающие статусом административно-политических, экономических и организационных центров соответствующих территорий [1, с. 30].

А. Татаркин, Е. Анимица и А. Глумов правомерно относят к срединным регионам крупные регионы — макрорегионы, в частности Уральский экономический район или Уральский федеральный округ. В качестве аргументов этого приводятся показатели транспортной доступности региона из других регионов — в среднем расстояние от столицы УрФО — Екатеринбурга — до столиц всех других округов примерно 2000 км по воздушным путям. Кроме того, расположение в середине страны для Уральского федерального округа сочетается со срединным расположением на Евразийском континенте [2, с. 29]. Но сам Уральский макрорегион не является однородным. При признании срединности положения всех субъектов, образующих, например Уральский федеральный округ, структура экономического пространства данных регионов будет различной.

Второе — уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство. Для полной характеристики экономического пространства региона важно знать *уровень его включенности в мировое экономическое пространство, т.е. в глобальные обмены.*

В настоящее время происходит становление новой региональной иерархии. По мнению П. Щедровицкого и В. Княгинина, локальные замкнутые рынки в новую пространственную организацию глобализованного мира просто не входят. Они выключены из активной экономической жизни и, по сути дела, не существуют для мира геоэкономики. В Российской Федерации на сегодняшний момент часть регионов тяготеет к внутренней замкнутости и очень сильно напоминает локальные рынки. Их будущее в современном мире в силу этого видится проблемным. Ситуация не может быть исправлена никакими масштабными инвестициями в основные фонды и социальную сферу, передачей в эти регионы части административных (например, столичных) функций до тех пор, пока не будет решена самая главная задача интеграции данных регионов в глобальный рынок [3].

В современном мире в лучшем положении находится не только *тот, кто производит товары, но и тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, наиболее квалифицированные кадры, кто придумывает и распространяет технологии.* Для территории способность влиять на глобальные обмены конвертируется в стоимость активов, к которой добавляется своеобразная региональная рента: возможность более эффективно и диверсифицированно распорядиться финансами, получить большую плату за рабочую силу, обеспечить большую ликвидность недвижимого имущества и пр. Это выражается в направленности перемещения в пространстве экономической активности, когда одни регионы сознательно выносят за пределы своей территории определенные виды хозяйственной деятельности, передавая их на аутсорсинг другим территориям.

Исходя из вышеизложенного, включенность региона в глобальные экономические процессы, его рыночные позиции можно оценить по показателям обмена потоками, баланса:

— *миграционное сальдо территории.*

Регионы, участвующие в глобальных процессах, привлекающие кадровые ресурсы за счет благоприятной среды проживания, высокой заработной платы, будут иметь положительное миграционное сальдо;

— *объем внешнеторгового оборота* (чем он выше, тем более регион втянут в глобальные обмены товаров и услуг);

— *финансовый результат на территории* (отражает направления финансовых потоков, и чем они выше, тем больше возможностей у региона их контролировать);

— *объем привлекаемых иностранных инвестиций* (свидетельствует о привлекательности территории с точки зрения хозяйствующих агентов глобального рынка).

Третье — характеристика взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе. Сегодня в геоэкономическом пространстве выделяются две основные модели пространственной организации территорий — *интегрированная (централизованная) и сетевая* [3]. Первая модель была реализована еще в эпоху индустриализации и связана с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств. Они — основное место работы для большинства трудоспособного населения региона, главный источник налоговых поступлений в бюджет, значимый фактор формирования инфраструктурного хозяйства региона и финансовых потоков на территории базирования. Крупные массовые промышленные производства — центр такого региона. Для подобного рода производств было придумано специальное понятие — *«градообразующее предприятие»*, а для централизованного хозяйства — *«монопрофильная экономика»*.

В сетевых регионах (*networks of place*) хозяйственная власть в этом случае не концентрируется, а напротив, распределяется. Экономическая мощь региона определяется не объемами производства, а мобилизационным ресурсом всей сети, ее общим влиянием на глобальные обмены. Вместо жесткой специализации в виде монопрофильности, свойственной иерархически организованным централизованным регионам, *networks of place* присуща так называемая гибкая специализация, способность к инновациям. Во многом эти качества сетевых регионов базируются на скрытом знании и междисциплинарном обмене информацией, характерных для производственных сетей. Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия (пусть и основанного на взаимной конкуренции), образуют *производственный кластер*.

Для того, чтобы определить степень сформированности сетевых взаимоотношений в регионе, следует определить характеристики сети. Сеть экономических взаимодействий состоит

из совокупности хозяйствующих акторов и набора связей между ними. В настоящее время в анализе сетей выделяются четыре направления: структурное, ресурсное, нормативное и динамическое.

Структурный подход акцентирует внимание на геометрической форме сети и интенсивности взаимодействий (весе ребер). Все акторы рассматриваются как вершины графа, которые влияют на конфигурацию ребер и других акторов сети. Особое внимание уделяется взаимному расположению вершин, центральности, транзитивности взаимодействий. Для интерпретации результатов в данном случае используются структурные теории и теории сетевого обмена. *Ресурсный подход* рассматривает возможности акторов по привлечению индивидуальных и сетевых ресурсов для достижения определенных целей и дифференцирует акторов, находящихся в идентичных структурных позициях социальной сети, по их ресурсам. В качестве индивидуальных ресурсов могут выступать знания, престиж, богатство, этничность, пол (гендерная идентичность). Под сетевыми ресурсами понимаются влияние, статус, информация, капитал. Следуя Д. Коулману [4], можно выделить следующие источники социального капитала: эффективные нормы и санкции; аккумулирование внешних обязательств, соответствующее взаимным ожиданиям; богатство как базовая социальная ценность; поддержка социальной интеграции и групповых ритуалов. *Нормативное направление* изучает уровень доверия между акторами, а также нормы, правила и санкции, которые влияют на поведение акторов в социальной сети и процессы их взаимодействий. В этом случае анализируются социальные роли, которые связаны с данным ребром сети, например, отношения руководителя и подчиненного, дружеские или родственные связи. Комбинация индивидуальных и сетевых ресурсов актора с нормами и правилами, действующими в данной социальной сети, образует его «сетевой капитал». В упрощенном виде «сетевой капитал» можно рассматривать как сумму некоторых преимуществ, которые актор может получить в произвольный момент времени для достижения некоторой цели. *Динамический подход* акцентирует внимание на изменениях в сетевой структуре с течением времени. Изучаются причины исчезновения и появления ребер сети; изменения структуры сети при внешних воздействиях; стационарные конфигурации социальной сети [5, 6].

На наш взгляд, решение задачи идентификации характера взаимодействий (сетевое или интегрированное) в целом в регионе возможно на основе структурного подхода к анализу взаимодействий. Согласно данному подходу ценность сети определяется, прежде всего, количеством имеющихся в ней узлов и связей: чем оно больше, тем выше внутреннее многообразие в сети и эффективность взаимодействий.

Количество узлов в сети. К показателям, которые присутствуют в статистике и по которым можно судить о количестве акторов в сети, можно отнести:

— *число хозяйствующих субъектов в регионе.* Чем больше число хозяйствующих субъектов, тем разветвленней связи как между ними, так и с хозяйствующими субъектами вне региона. С этих позиций важен показатель уровня монополизации видов экономической деятельности, на наш взгляд, он напрямую говорит о типе взаимодействий в регионе;

— *число малых предприятий.* В сетевых структурах функциями наиболее гибких элементов обладают малые предприятия. Поэтому чем их больше, тем выше уровень сетевого взаимодействия в регионе;

— *число инновационных предприятий.* Большую роль в формировании новых знаний, на которых построены современные сети, играют инновационно активные хозяйствующие субъекты. Поэтому их число также свидетельствует об уровне сетевых взаимодействий.

Кроме числа хозяйствующих субъектов большую роль играет *плотность связей* — число связей, приходящихся на единицу площади территории. Чем выше это число, тем более разветвленная сеть в регионе, тем меньше расстояние между хозяйствующими субъектами, т. е. дальность связей. Несмотря на развитость информационных технологий, конкурентоспособность кластера достигается именно при концентрации предприятий на определенной территории, т. е. когда расстояние между ними небольшое. Так, известно, что для быстрого и оперативного решения возникающих вопросов в рамках работы предприятий в кластере наиболее оптимальным их расположением является расстояние в размере не более одного часа езды на автомобиле [7, с. 13]. Для оценки плотности связей возможно воспользоваться плотностью размещения выше названных хозяйствующих субъектов. При предположении, что в среднем число связей у каждого из них примерно одинаково, плотность их размещения будет свидетельствовать и о плотности хозяйственных

связей. На наш взгляд, можно ввести дополнительно показатель «стоимостная емкость хозяйственных связей», характеризующий объем добавленной стоимости, приходящийся на одну хозяйственную связь. Примем условие, что число хозяйственных связей пропорционально числу хозяйствующих субъектов в регионе. В этом случае можно воспользоваться показателем ВРП, приходящегося на одно предприятие (организацию) в регионе.

Интенсивность хозяйственных связей в регионе определяется не только их числом, но и обеспеченностью современной информационной инфраструктурой, уровень которой можно оценить по следующим показателям:

— *удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети, в том числе Интернет, от общего числа организаций в регионе;*

— *удельный вес организаций, имеющих веб-сайты, от общего числа организаций в регионе;*

— *число персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет, на 100 работников;*

— *число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи на конец года.*

Таким образом, использование структурного подхода к анализу хозяйственных взаимодействий в регионе позволяет идентифицировать структуру экономического пространства — сетевая или интегрированная (централизованная). А в целом предложенная типология по трем критериям (рис.) позволяет определять также включенность экономического пространства региона в национальное и глобальное экономическое пространство. Указанный подход апробирован на примере регионов Уральского федерального округа на основе данных, содержа-

щихся в статистическом справочнике «Регионы России» [8] (табл.). Результаты расчетов в соответствии с предложенной типологией показали следующее:

1. По числу хозяйствующих субъектов, способных к сетевому взаимодействию (в т. ч. малых и инновационно активных предприятий) среди регионов УрФО, лидирует Свердловская область. В то же время Челябинская область опережает Свердловскую область по плотности (распределенности) хозяйственных связей. Поэтому данные регионы с наибольшей вероятностью можно отнести к потенциально сетевым. Наименьшее число хозяйствующих субъектов при наименьшей их плотности характерно для ЯНАО и ХМАО, которые являются типично интегрированными (централизованными) регионами. Курганскую область и Юг Тюменской области можно отнести к регионам с низким потенциалом сетевого взаимодействия.

2. Наиболее чувствительным показателем, характеризующим *разветвленность хозяйствующих связей в регионе*, является стоимостная емкость хозяйственных связей, измеряемая по добавленной стоимости, приходящейся на одну организацию в регионе. Наибольшая стоимостная емкость хозяйственных связей наблюдается в ХМАО и ЯНАО (соответственно 36,32 и 36,26 млн руб. ВРП на одно предприятие), что свидетельствует о невысокой их плотности и присутствии высокоцентрализованных структур в регионе. Сравнительно невысокая стоимостная емкость хозяйственных связей в Свердловской и Челябинской областях (соответственно 3,02 и 3,81 млн руб. ВРП на одно предприятие) при общем большом числе организаций свидетельствует о значительно более широком распределе-

Таблица

Классификация регионов УрФО по типу организации экономического пространства

Регион	Положение в национальном геоэкономическом пространстве	Характер связей между хозяйствующими субъектами в регионе	Роль в глобальном экономическом пространстве (в глобальных процессах обмена)
Курганская область	Срединное	Слабое сетевое взаимодействие	Ориентация на локальные рынки
Свердловская область		Сетевое взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Тюменская область, в том числе:		Индустриальное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра		Индустриальное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Ямало-Ненецкий автономный округ		Индустриальное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Челябинская область		Сетевое взаимодействие	Слабая ориентация на глобальные рынки

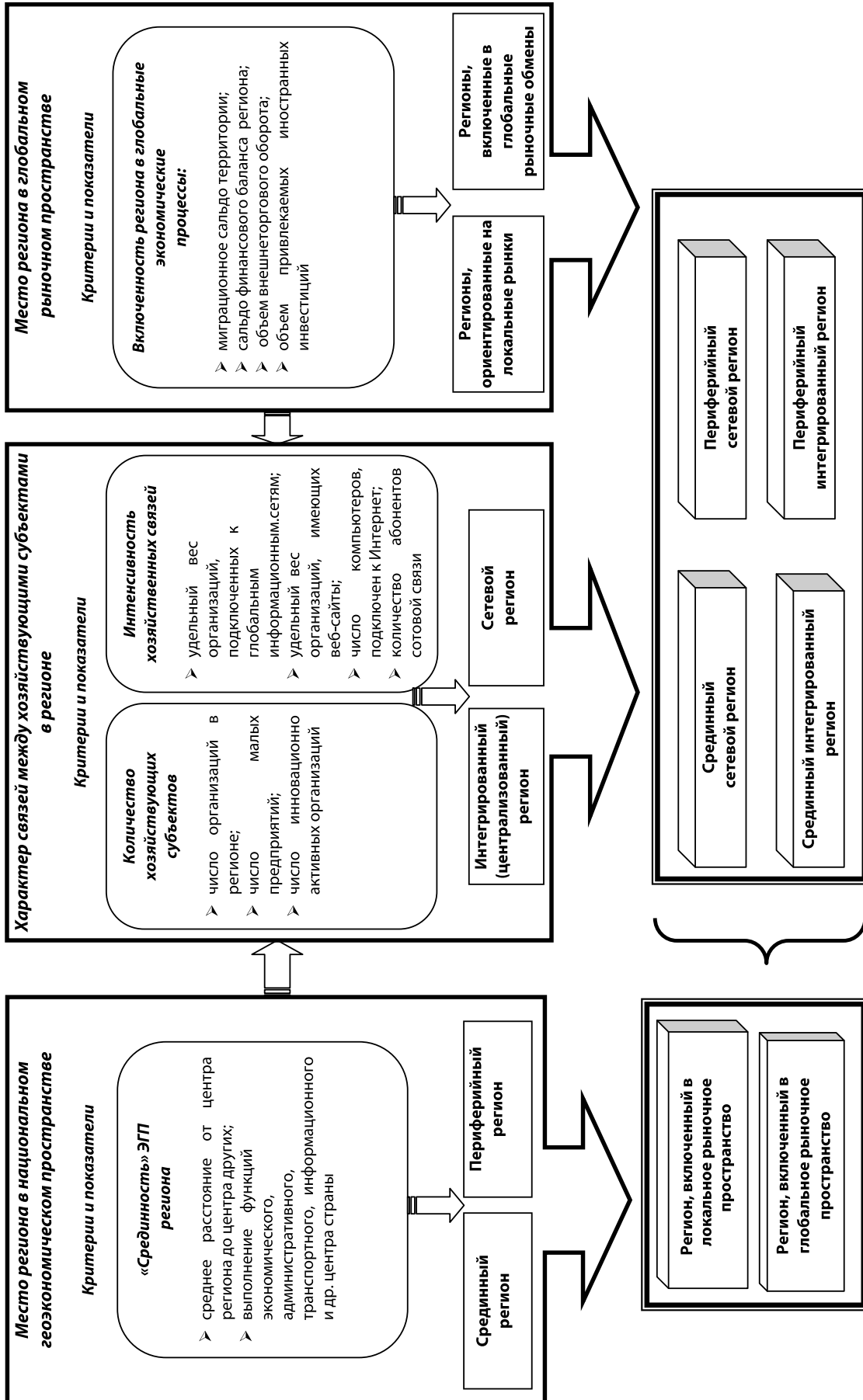

Рис. Классификация регионов по типу организации экономического пространства

нии хозяйственной деятельности среди субъектов и, соответственно, отсутствии высокоцентрализованных структур.

3. Абсолютные показатели информационного взаимодействия (по числу компьютеров, подключенных к сети Интернет, числу предприятий, имеющих веб-сайт, числу абонентов сотовой связи), наиболее высокие в Свердловской области. Но по относительным показателям все регионы имеют примерно равный уровень развития информационных технологий. Выделяется только ХМАО: удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети, в том числе Интернет, среди общего числа организаций составляет 99,5%; удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, — 27,9%. В значительно меньшей степени относительно среднего уровня по округу развиты информационные технологии в Курганской области.

4. Наиболее включенным в глобальные обмена регионом является Тюменская область, включая ХМАО и ЯНАО. Кроме того, Свердловскую область и в некоторой степени Челябинскую область также можно отнести к глобальным регионам. При этом наблюдается значительный дисбаланс между функциями регионов как центров товарного обмена и как финансовых центров. Так, при обеспечении ЯНАО 11,7% странового экспорта (с учетом поставок газа), его доля в финансовых потоках всего 1%. ХМАО, наоборот, обеспечивая 5,3% экспорта, владеет при этом 12% финансовых потоков. Большое соответствие между функциями товарного и финансового центра наблюдается только в Свердловской области (2,6 и 2,4% соответственно) и Челябинской области (1,8 и 1,5%). Регионом, полностью ориентированным на локальные рынки, является Курганская область.

В целом по числу хозяйствующих субъектов, способных к сетевому взаимодействию (в т. ч. малых и инновационно активных предприятий), среди регионов УрФО лидирует Свердловская область. В то же время Челябинская область опережает Свердловскую по плотности (распределенности) хозяйственных связей. Поэтому данные регионы с наибольшей вероятностью можно отнести к потенциально сетевым (табл.). Наименьшее число хозяйствующих субъектов при наименьшей их плотности характерно для ЯНАО и ХМАО, которые являются типично интегрированными (централизованными) регионами. Курганскую область и Юг Тюменской области можно отнести к регионам с низким потенциалом сетевого взаимодействия.

В условиях кризиса, когда внешний спрос на продукцию многих регионов резко сузился, существенно возрастает значимость внутреннего рынка и соответственно потенциал внутри- и межрегионального экономического взаимодействия. С позиций пространственного развития это означает дальнейшее развитие и увеличение числа хозяйственных связей, а значит усиление сетевого характера экономического пространства регионов. При ограниченных финансовых и экономических ресурсах стимулирование возникновения и развития сети взаимодействий возможно на основе использования положений теории несбалансированного роста, включающих выделение и поддержку центров, способных втянуть в свое развитие окружение.

В качестве *критериев выделения территорий в качестве центров (зон) опережающего экономического развития в индустриально развитом регионе* можно отнести:

— включенность территорий (их основных производств) в глобальные цепочки создания добавленной стоимости;

— осуществление крупномасштабных с позиций экономики региона проектов на территории, направленных на повышение технологичности и инновационности производства продукции;

— высокие объемы и темпы прироста привлекаемых частных инвестиционных ресурсов в ключевые предприятия на территории;

— высокие ожидаемые темпы роста объемов выпуска высокотехнологичной продукции и прироста добавленной стоимости;

— способность вовлечения в осуществление проекта прилегающих к центральному элементу соседних территорий за счет развития кооперации, привлечения трудовых, природных и других ресурсов (создание ареала распространения влияния центрального элемента).

— синхронизированное с развитием центра развитие территориальной инфраструктуры (инженерной, транспортной, социальной) и др.

На современном этапе развития экономики России наиболее эффективная реализация сетевого потенциала территории — центра развития возможна на основе кластерных принципов. Именно кластерный подход позволяет связать центр и окружение за счет более тесного межфирменного взаимодействия; создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий для использования общих ресурсов; сокращения общих издержек и формирования синергетического эффекта взаимодействий. Все участники кластера получают

дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба и синергии. Кроме того, кластер способствует развитию горизонтальных сетевых отношений, а также партнерскому взаимодействию бизнеса, власти, науки и образования.

Список литературы

1. Анимица Е. Г., Глумов А. А. Срединный регион. Теория, методология, анализ. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. 258 с.
2. Татаркин А. И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. 2005. № 4. с. 21—39.
3. Щедровицкий П., Княгинин В. Современная национальная промышленная политика России : сб. материалов. Выпуск 2 (Региональный аспект). [Сайт]. URL: <http://www.shkr.ru/lib/publications/69>
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. с. 121—139.
5. Чураков А. Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. 2001. № 1. с. 109—121;
6. Чураков А. Н. Вероятностные модели социальных сетей // Социологические исследования. 2001. № 9. с. 99—111.
7. Пособие по кластерному развитию. Киев, 2006. 56 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. М., 2007. Т. 1, 2.